

Глава 29. Город Жу очень красив

Бах!

Цзо Юэшэн с треском разнёс стул о пол.

Бум!

Монах Буду с такой силой ударил кулаком в стену, что по ней пошла паутина трещин.

Дзынь!

Цю Бодэн ударил мечом по чёткам, и во все стороны полетели искры.

Тра-та-та-та...

Дон!

Словно ураган пронёсся по комнате. Изысканно обставленное помещение, подготовленное старейшиной Тао Жуном, в мгновение ока превратилось в руины. Даже профессиональные разрушители не смогли бы навести такой беспорядок.

— Втроём на одного — это нечестно!

Монах Буду метался по тесной комнате, уворачиваясь от меча Цю Бодэна, клинка Лу Цзина и стула, которым размахивал Цзо Юэшэн. Уровень совершенствования Цю Бодэна и его спутников был невысок, а духовная сила монаха ещё не до конца восстановилась, так что какое-то время бой шёл на равных. Подравшись немного, монах понял, что толстяк по фамилии Цзо хоть и слаб, но уворачивается на удивление проворно. Улыбающийся Цю Бодэн, казалось, был самым слабым, но наносил самые жестокие удары. Лишь Лу Цзин, самый сильный из них, был просто показушником. Найдя лазейку, монах оставил Цю Бодэна и Цзо Юэшэна и бросился на Лу Цзина.

Видя, что монах выбрал его, как самое слабое звено, Лу Цзин одновременно испугался и разозлился. В порыве вдохновения он что-то сжал в руке и, бросив это в сторону монаха, крикнул своим товарищам:

— Быстро зажмите уши!

Услышав это, монах инстинктивно направил свою энергию на защиту слуха.

В следующий миг в воздухе взорвалось облако белого тумана. Монах Буду, уже было подскочивший к Лу Цзину, вдруг почувствовал странный, ни на что не похожий запах — не кислый, не вонючий, не острый и не горький. Голова у него закружилась, ноги подкосились, и он с глухим стуком рухнул на колени.

— Твою мать! — не выдержав, выругался монах. — Ты же сказал зажать уши!

— А вы и поверили?

Троица, плотно зажав носы, смотрела на него как на идиота.

— Кто же, устраивая подлянку, всерьёз предупреждает противника?

— Что теперь с ним делать? — Лу Цзин, которому только что досталось несколько сильных пинков, прихрамывая, подошёл к лежавшему на полу монаху и недобро посмотрел на него. — Сбросить с лодки или прикончить одним ударом?

— Благодетель, подумайте трижды, прежде чем действовать! — в ужасе воскликнул монах. — Война между Школой Будды, Долиной Медицины, школой Тайи и Павильоном Гор и Морей — это не шутки!

— Вот тут ты не прав, — Цю Бодэн с улыбкой присел рядом с монахом и дружески похлопал его по щеке ножнами меча Тайи. — Сейчас на этой лодке ты — единственный представитель Школы Будды. Если мы тебя убьём и избавимся от тела, кто же сообщит об этом твоей школе?

— Я каюсь, каюсь! — поспешно затараторил монах. — Благодетели, не поддавайтесь порыву! Я пришёл сюда не только ради шанта... э-э-э, подаяния. Я прибыл по велению Будды, ибо в области Цин скоро грядет великая беда, и я здесь, чтобы спасти мир!

Цзо Юэшэн фыркнул:

— Хватит врать. Пока здесь Павильон Гор и Морей, какая беда может случиться в области Цин?

— Я правду говорю... — простонал монах. — Правдивее чистого золота!

Цзо Юэшэн хотел было ещё что-то сказать, но дверь отворилась.

— Лодка ходуном ходит... вы! — голос вошедшего внезапно стал высоким и пронзительным. — Что вы здесь натворили?!

Старейшина Тао Жун застыл на пороге с отвисшей челюстью.

Он спокойно пил чай в соседней комнате, занимаясь самосовершенствованием, как вдруг деревянная стена напротив с треском покрылась трещинами, и в ней отпечатался кулак.

Старейшина Тао почувствовал неладное и поспешил проверить, что случилось.

Но было уже поздно.

Открыв дверь, он увидел, как пейзажная картина на стене превратилась в медленно опадающий снег из обрывков бумаги. Нефритовая ширма у окна разлетелась на куски, сандаловый стол и персиковые стулья превратились в щепки. Стены треснули, пол провалился... Комната была так изуродована, что даже сам старейшина Тао, который её обставлял, не мог её узнать.

Лу Цзин сглотнул и, увидев, как лицо старейшины Тао постепенно чернеет, тихо отступил за спину Цзо Юэшэна, боясь встретиться с ним взглядом.

— Вы... вы... — старейшина Тао трясущимися руками указал на них, его глаза метали молнии.
— Молодой господин павильона, объясните, что здесь происходит!

— Э-э-э...

Цзо Юэшэн втянул шею и не осмелился ничего сказать.

— Сын Будды захотел помериться с нами силами, — невозмутимо ответил Цю Бодэн, незаметно бросив за спину несколько золотых слитков. — Мы не могли ему отказать.

Старейшина Тао перевёл взгляд на лежавшего на полу монаха.

— Да, да, — монах Буду, спрятав в рукав брошенные Цю Бодэном слитки, мужественно взял вину на себя. — Трое благодетелей — искусные воины. Увидев их, смиренный монах не удержался и решил поупражняться. Прошу прощения у старейшины Тао! Я был неосмотрителен!

— Искусные воины? — старейшина Тао горько усмехнулся. Его козлиная бородка затряслась, и он злобно посмотрел на шайку наследников. — Хорошо. Раз Сын Будды так жаждет тренировок, я поговорю с чань-мастером Учэнем, чтобы тот предоставил вам больше возможностей для упражнений. Такой талант, как у Сына Будды, не должен пропадать на всякие глупости вроде лазания по крышам.

— Старейшина Тао, постойте...

Монах Буду с дрожью протянул руку.

Старейшина Тао холодно хмыкнул и, взмахнув рукавом, удалился.

— Всё... — простонал монах. — Старейшина Тао знаком с моим наставником... Теперь меня ждёт не палочный бой восемнадцати архатов, а семьдесят два ваджрных воина. Я пожертвовал собой ради спасения мира, благодетели! Вы же не отвернётесь от меня теперь!

Он выл так жалобно, что троица, напуганная вмешательством старейшины Тао, потеряла всякое желание продолжать драку.

— Сам виноват.

Цю Бодэн, отряхивая с себя щепки и зажимая нос, быстро вышел из комнаты.

Выйдя в коридор, он тут же прислонился к стене, и его начало тошнить.

Он подумал, что в следующий раз, может быть, стоит бросить Лу Цзина в самую гущу врагов. Этот парень — настоящий талант по части «убить тысячу врагов и две тысячи своих». Надо будет обязательно спросить, что за порошок он намешал. Такого странного запаха он в жизни не нюхал.

Лу Цзин смутно расслышал доносившиеся из коридора звуки рвоты.

— Что это с ним?

Цзо Юэшэн злорадно усмехнулся:

— А что с ним может быть? У молодого господина Цю нос как у собаки, наверняка надышался до тошноты... Кстати, Лу Цзин, что это ты бросил... что-то мне запах кажется каким-то... каким-то... — неправильным?

Не успел он договорить, как Цзо Юэшэн, напуганный старейшиной Тао и забывший задержать дыхание, последовал примеру монаха Буду и рухнул на пол.

Лу Цзин воскликнул «Чёрт!» и бросился бежать.

Но не пробежал и двух шагов, как тоже упал.

Кое-как справившись с тошнотой, Цю Бодэн, не выказав ни малейшего желания проверить, как там его товарищи, направился прямо в свою каюту. Закрыв за собой дверь, он позволил

маленькой деревянной фигурке соскользнуть с его рукава на стол. Куколка села, выпрямив спину.

Цю Бодэн, подперев голову одной рукой, другой несильно ткнул фигурку кончиком пальца. Его палец был белым, почти прозрачным.

Фигурка от толчка опрокинулась назад, но тут же перевернулась и снова села прямо.

Цю Бодэн смотрел на неё, опустив ресницы.

Густые ресницы отбрасывали на его бледное лицо чёткую тень. Вся его былая удаль, с которой он только что вместе с Цзо Юэшэном и Лу Цзином избивал монаха, куда-то испарилась. Радость, гнев — все живые эмоции исчезли, словно внезапно остывшая кровь, чьё кипение и жар были лишь самообманом.

В комнате воцарилась тишина.

— Занебесье хочет убить тебя.

Сказал Цю Бодэн и вдруг беззвучно, холодно усмехнулся.

Он вспомнил, как монах Буду убеждал его, что «попросит наставника составить гороскоп, чтобы школа Тайи не разрушила их союз»... На самом деле, Цю Бодэн и сам не знал, в каких отношениях он состоит с этим человеком. Он даже не понимал, что сам об этом думает. Возможно, он просто хотел знать, есть ли в этом мире хоть кто-то, кто сможет его поймать.

Всегда и везде.

— Желаящих прыгнуть со мной со скалы — очередь от востока до запада.

Цю Бодэн откинулся назад, пряча лицо в тени оконной решётки.

Словно прятал ту часть себя, о которой никто не знал.

— Так что не умирай.

***

В области Цин стояли густые миазмы.

Молодой человек с бумажным фонарём в руке тихо ждал. Пламя свечи освещало его лицо, и глаза его казались тонкими, как серебряные лезвия. Неизвестно, что он услышал, но он вдруг поднял голову и посмотрел в сторону города Жу. Огоньки факелов заплясали, словно плавя холодную сталь клинка.

Один факел, два факела...

В темноте зажигались огни, образуя кольцо окружения.

Ши Уло стоял в самом центре этого кольца, держа в руке лишь один фонарь.

Факелов становилось всё больше.

Он, казалось, ничего не замечал, лишь слегка подняв голову, о чём-то думал. Через некоторое время Ши Уло поднял руку и медленно написал на бумаге фонаря одну фразу:

«Город Жу очень красив».

Возможно, тебе понравится.

***

Прошёл ещё один день.

Цю Бодэн и его спутники ещё спали, когда их разбудил громкий стук Лоу Цзяна.

Они прибыли в город Жу.

— Серьёзно, — Лу Цзин, зевая, стоял снаружи и протирал глаза, — тут так темно, мы точно в тот город прилетели?

Цзо Юэшэн кивнул в знак согласия.

Издали они смотрели на город Жу, окутанный миазмами. Стены его были в несколько раз выше, чем у города Фу, но свет, исходящий от них, был слабым, почти незаметным. Весь город казался погружённым в сон. По идее, город Жу был большим городом, и свет его стен должен был быть намного ярче, чем у города Фу.

— Сейчас сезон спячки красных рыб жу, — объяснил Лоу Цзян. — Тусклый свет от стен — это нормально.

— А когда этот сезон закончится? — спросил Лу Цзин.

— Примерно через месяц-другой, — ответил Лоу Цзян, оценив густоту миазмов. — Жаль, что мы приехали не в другое время. Увидели бы, как стаи рыб парят в небе.

Цю Бодэн вышел последним. Услышав эти слова, он подошёл к краю лодки и взглянул вниз. Действительно, всё было погружено во мрак.

...И что в этом красивого?

Цю Бодэн уже собирался отвернуться, как вдруг в спящем городе зажглись огоньки. Сначала они были похожи на россыпь жемчужин на улицах, но вскоре слились в восходящие потоки света. Внезапно тысячи этих потоков закружились, образуя всё увеличивающийся водоворот.

— Это... — Лоу Цзян не верил своим глазам. — Это стаи рыб! Это красные рыбы жу!

Десятки тысяч красных рыб жу плыли по небу.

Металлическая чешуя рыб переливалась всеми оттенками красного: персиковым, яблоневым, гранатовым, киноварным, медным, ализариновым... В тот миг, когда водоворот достиг своего пика, они взмыли вверх, словно алый закат, и хлынули потоком между небом и землёй.

Бесчисленные, неразличимые огоньки проносились мимо летающей лодки, отражаясь в зрачках Цю Бодэна.

<http://bllate.org/book/16967/1587360>